

УДК 398

К. Ю. Бадина**K. Yu. Badina***Марийский государственный университет, Йошкар-Ола**Mari State University, Yoshkar-Ola*

**ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРА АНГЛО-ШОТЛАНДСКОЙ БАЛЛАДЫ
В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКЕ**
**THE PROBLEM OF ENGLISH AND SCOTTISH POPULAR BALLADRY RESEARCH
IN FOREIGN AND RUSSIAN FOLKLORE**

Статья посвящена проблеме изучения жанра англо-шотландской народной баллады. Подробный историографический анализ основных трудов отечественных и зарубежных исследователей позволяет выявить характерные черты традиционных балладных песен Британских островов.

The article is dedicated to the research of English and Scottish popular ballads. A detailed analysis of main works, written by Russian and foreign scholars, reveals the main characteristic features of British traditional ballad songs.

Ключевые слова: изучение балладного жанра, англо-шотландская народная баллада.

Key words: the study of the ballad genre, English and Scottish folk ballads.

Изучение жанра баллады в британской фольклористике началось лишь в конце XIX – начале XX веков с появлением полноценных сборников текстов. В числе исследователей баллады следует отметить составителей данных изданий — С. Грундтвига, Ф. Дж. Чайлда и др.

Монографические исследования жанра появились уже во второй половине XX века. Так, монография Ф. Б. Гаммера представляет собой результаты серьезного системного изучения текстов англо-шотландских «традиционных» баллад. Достойным продолжением его работы становятся труды Г. Х. Джералда, Э. Н. Болда.

С одной стороны, положения, сформулированные в вышеуказанных исследованиях, позволили выделить балладу как отдельный жанр, с другой — наука испытывала необходимость в сравнительном изучении баллады и других жанровых форм. Актуальной в этом отношении становится работа Е. К. Чеймберса, посвященная определению места баллады среди других песенных произведений английского фольклора. В. М. Харт выдвигает положение о том, что именно объективная манера повествования и четко выраженная сюжетность сближают балладу с эпическими формами. В свою очередь, выявлению сказочно-мифологических корней балладных песен посвящена монография Л. Ч. Вимберли. В частности, ученый показывает отражение в балладах пережитков и сказочной интерпретации таких обрядовых форм, как погребение, переправа в иномирие, расположение иномирия. Наряду с детальным анализом сюжетных элементов, исследователь обращается и к характеристикам героев: внешности и поведению ведьм, фей, призраков; способам колдовства и освобождения от чар и т. д.

В центре внимания М. Х. Кина находятся взаимоотношения баллады и легенды. В частности, ученый отмечает, что некоторые балладные сюжеты тесно переплетались с легендами и нередко вступали в контаминации между собой.

Продолжая идеи Л. Ч. Вимберли, К. О. Парсонс указывает на случаи использования элементов народной традиции в шотландской художественной литературе.

В работе Х. С. Гросс рассматриваются особенности стихосложения английской народной поэзии, а также показаны формы его трансформации непосредственно в авторских произведениях. Следует отметить, что данный вопрос остается актуальным и в настоящее время, о чем свидетельствуют постоянные публикации на данную тему в научных изданиях. Труды С. Б. Хастведта, Дж. Н. Грейвса, С. Дж. Шарпа, М. Карпелеса, Р. В. Вильямса представляют своего рода обобщение накопленного знания о жанре. Эволюция традиционной баллады в бродсайды была подробно проанализирована в работе Л. Шепард.

С 40-х годов XX века начинаются и серьезные исследования английской баллады на широком фоне творчества народов Европы. В данном направлении работали В. Дж. Энтвисл, Х. Дж. Кенинсбергер, Б. М. Хэй, Э. Р. Роджерс, Б. Р. Джонсон.

В свою очередь, издание сборника Ф. Дж. Чайлда в США оживило научный интерес к балладе в Америке — стране, тесно связанной с культурой и историей Британских островов. Так, Л. Паунд рассматривает вопрос о происхождении американской баллады, которая могла возникнуть как в результате непосредственного заимствования, так и представлять собой оригинальное творчество отдельных национальных групп, населявших те или иные районы страны.

Кроме того, автор выражает мысль о том, что традиционная «чайлдовская» баллада более не существует, но балладное творчество продолжает свое развитие, обретая новые формы и конфигурации. Идеи Л. Паунд плодотворно развивались и в работах М. В. Беквиса, Т. П. Коффина и Р. Ренвика, Д. К. Вилгаса, Дж. М. Лоз и др.

Широкий резонанс среди ученых получила и теория Пэрри–Лорда. Так, появляется целая серия трудов, в центре которых находится изучение традиционных формул в балладах [3; 4].

Многие зарубежные фольклорные центры брали за основу широкое толкование термина «фольклор», что объясняет возникновение комплексных исследований о синкретической природе жанра. В частности, Б. Х. Бронсон, Х. М. Белден, Дж. Портер, Е. Штейнер, М. Маклейн изучают балладу в ее неразрывной связи с музыкой.

Балладный фольклоризм и способы его выражения в английской литературе явились предметом научных работ А. Б. Фридмана, Ф. В. Бэйтсона, Д. С. Фоулера, С. М. Парриш и др.

Показательно и то, что данный вопрос находит отражение и в современных научных статьях. Так, В. Р. Мартин и В. Ю. Обер, Ч. К. Дойл и Ч. Дж. Келли выявили, что ряд мотивов англо-шотландских народных баллад взят за основу некоторых поэтических и прозаических произведений мировой литературы.

Обзор исследований также показал, что баллада становилась предметом научных изысканий не только фольклористов, но и литературоведов, этнографов, лингвистов и музыковедов.

Необходимо отметить, что жанр баллады, начиная с 70-х годов прошлого столетия, находится в центре внимания регулярно организуемых симпозиумов, по результатам работы которых публикуются сборники, а также специальные выпуски научных журналов [6].

На сегодняшний день, казалось бы, осуществлено достаточно большое количество исследований, тем не менее ученые вновь возвращаются к отдельным вопросам, предлагая новые подходы к их освещению (собрание и систематизация англо-шотландских баллад, критические анализы отдельных сборников и др.). Так, в числе актуальных вопросов изучения баллады находится ее гендерная специфика. Именно она, по мнению ученых, делает балладу априори трагичной: во-первых, баллада повествует о судьбах несчастных девушек; во-вторых, в случае ее исполнения женщинами эмоциональное воздействие на реципиентов оказывалось более сильным; в-третьих, слушателями баллад обычно выступали представительницы слабого пола.

Большой научный интерес представляет сборник под редакцией Т. А. МакКина. Он включает в себя современные междисциплинарные исследования, находящиеся на стыке фольклора, истории, литературы и этнологии. Кроме того, в нем предложены и различные методики изучения баллад.

Что касается истории изучения англо-шотландской баллады в России, то она началась с положения В. М. Жирмунского о необходимости изучения жанра ввиду его исключительной важности для литературного процесса стран Европы. Несмотря на то, что работа была опубликована еще в 1916 году, англо-шотландская баллада долгое время не становилась предметом специальных исследований. Лишь в 60-х годах XX века изучение жанра возобновляется: О. Л. Мошанская анализирует цикл баллад о Робине Гуде; Н. Г. Елина поднимает вопрос об эволюции англо-шотландской баллады; М. П. Гришина обращается к изучению традиционных формул балладных произведений.

В последние два десятилетия наблюдается некоторое усиление интереса к балладам со стороны исследователей. Так, Э. К. Григорьева и Л. А. Зайцева изучают особенности организации текста английской баллады на различных уровнях (фонемном, лексико-стилистическом). Е. В. Филиппова исследует корпус семейно-бытовых баллад и выделяет концепт «дом» как фрагмент фольклорной картины мира. Вопросы концептосферы в английской традиции также рассматривались Т. И. Воронцовой. Баллада отличается исключительной повествовательностью, потому изучение авторского ракурса в работе Н. В. Родиной также представляет определенный интерес.

В период с 2000 г. по настоящее время появляются работы, в которых подробно рассматриваются и различные аспекты перевода англо-шотландской народной и литературной баллады. С одной стороны, это объясняется недостаточной разработанностью проблемы перевода в зависимости от жанрового типа переводимого текста. Так, Л. И. Шиятая и О. В. Томберг исследуют лексико-синтаксическую составляющую в переводе. Л. И. Шиятая проводит сопоставление семилингвистических характеристик баллад. О. В. Томберг рассматривает такие вопросы перевода, как способы передачи грамматического балладного времени, уровни реализации синтаксических особенностей в соотношении синтагматики и парадигматики, трансформационные сдвиги при переводе английских народных баллад.

С другой стороны, кардинально новый взгляд на перевод фольклорных текстов представлен современной исследовательницей Е. Г. Дмитриевой. В качестве основной единицы перевода народной и литературной баллады исследовательница предлагает использовать так называемые «фольклоризмы». По ее мнению, именно такой подход позволит достичь большей эквивалентности исходного и переводимого текста. При этом автором создана оригинальная стратегия выбора поэтической формы с учетом аналогового текста. Так, при переводе шотландской народной баллады в роли таковой, по мнению Е. Г. Дмитриевой, будут выступать тексты русской народной баллады [1].

Среди исследований, появившихся в последнее время, заслуживает внимания и работа В. С. Сергеевой.

В ней рассматриваются отдельные теоретические проблемы, касающиеся возможностей перевода баллад с английского языка на русский, а также предлагаются переводы ряда баллад, сделанные автором исследования [2].

Анализ имеющихся сборников баллад действительно выявляет острую необходимость в публикации полного современного издания переводов англо-шотландских народных баллад.

Таким образом, жанр англо-шотландской баллады представляется достаточно хорошо изученным с точки зрения ее генезиса, сходства и различий с другими эпическими и лирическими жанрами, связей с действительностью, исполнительского контекста, а также вопросов поэтики. На этом серьезном научном основании можно выделить следующие ее характеристики:

1) баллада — это короткое произведение песенной формы. Так, И. Оузби отмечает, что баллада значительно отличается от стихов и рассказов тем, что исполняется под музыку. В. М. Харт пишет, что традиционная баллада — «песнь об одном эпизоде» [5];

2) для баллады характерны четко выраженный сюжет и объективная манера повествования. М. Дж. Ходгарт утверждает, что баллада полностью отказывается от деталей, развернутых эпических описаний. Он сравнивает процесс повествования в ней с процессом работы над кинолентой, когда монтажер вырезает самые блестящие сцены. А. Олрик отмечает, что элементы сюжета ясны и предельно сжаты. По мнению Г. Х. Джералд, несмотря на нейтральный тон, баллада не исключает и передачу личных переживаний героев. Лирическое начало жанра отмечено также в работе М. Х. Кина;

3) одним из основных типов речи является диалоговая форма (Дж. Х. Джералд и др.);

4) композицию баллады определяют структурные повторения. Так, Ф. Б. Гаммер, затем и Р. Петерсен, Ф. Г. Андерсен выделяют два вида повторений: статичные и динамичные. Первые лишь воспроизводят часть текста с целью подчеркнуть содержащуюся в ней идею; динамичные повторения вводят новую мысль, на которую и перемещается акцент. Повторения обеспечивают движение сюжета вперед. В свою очередь, Д. Бачэн замечает, что паратактическое соединение отдельных элементов повествования привносит эффект определенной фрагментарности

и эпизодичности произведения и способствует усилению напряженности подобных сцен. Следует вспомнить и наблюдения Д. М. Балашова о том, что в «ткань баллады» эпизоды вводятся без какого-либо вступления, например, диалог представлен без вводных слов, так же, как и в драматических произведениях;

5) в области стиля преобладают элементы формульности. Подобный феномен балладного творчества напрямую соотносится исследователями с категорией устности. Так, С. Дж. Шарп, М. Карпелес, Р. В. Вильямс предполагают, что сам процесс исполнения баллады связан с восстановлением произведения в памяти исполнителя. В сознании певцов хранятся готовые «оболочки», которые становятся формой выражения их мыслей. Таким образом и создаются новые балладные песни. Д. Бачэн отмечает, что создатели баллад исходили не из хаотичного повторения общих мест, а руководствовались определенным механизмом построения, некоей канвой, которая и контролировала организацию четверостишия, последовательность сцен и развитие сюжета в целом. Б. Тоелкен и Э. Р. Роджерс указывают, что одни формулы располагаются в обязательном сцеплении с другими формулами. Такие единицы устойчиво ассоциируются с определенными действиями или событиями, более того, предвосхищают их последовательность;

б) обращают на себя внимание и четкая метрическая структура жанра (катрен с перекрестной рифмовкой и 3- или 4-стопный ямб), и наличие рефрена, обусловленного связью с музыкальным исполнением и сопровождением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Е. Г. Фольклоризмы как третья семиотическая система при переводе: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2009. — 222 с.
2. Сергеева В. С. Английская баллада XIV–XVI вв.: жанровое своеобразие и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2008. — 184 с.
3. Friedman A. B. The Formulaic Improvisation of Ballad Tradition — a Counter Statement. — Chicago: The University of Chicago Press, 1961. — 115 p.
4. Friedman A. B. The Ballad Revival. — Chicago; London: The University of Chicago Press, 1967. — 375 p.
5. Hart W. M. Ballad and Epic; a Study in the Development of the Narrative Art. — Boston: Ginn and Company, 1907. — 315 p.
6. The Ballad in Context: Paradigms Meaning // Western Folklore. — Los Angeles, 1986. — Vol. 45. — № 2. — P. 83.